

По пути он собрал одиннадцать монстров и спрятал их в тыкву: это были шакалы, волки, тигры, леопарды... и так далее, демоны. Когда он уже почти достиг конца этого слоя, глаза Цинь И сузились. "Вот он!" "Цзян Цин!" Недалеко впереди, в окружении десятков крупных демонов, из темноты, почти во всей пустоте, появился силуэт Цзян Цина, и его намерение меча пронеслось по всему пространству, вздымая рябь. Когда Цинь И подошел к нему, он почувствовал удивительное намерение меча. "Цзян Цин!" взволнованно воскликнула Юэ Руся, она была встревожена. На этом уровне, когда два человека шли вместе, монстров встречалось очень мало. Когда они шли по дороге, то не понимали, что происходит. Но когда они добрались до Цзян Цин, то поняли, что все крупные демоны этого уровня собрались здесь.

Цзян Цин, который с нетерпением искал Юэ Руся, определенно был самым сильным в башне. Он шел напролом. Слабые монстры не осмеливались подходить близко, он прыгал быстро и стремительно. Но сильные демоны этого уровня считали, что у них есть шанс, если они нападут вместе. С первого взгляда он увидел, что все вокруг заполнено плотным слоем демонов; демонический монстр сзади был мрачен, он прорычал. "Убейте его! Все жители Шушаня должны умереть!" В отличие от тех духов, которых забрал Цинь И, здесь были сильные демоны, даже с живыми телами демонов, они были мощными и могли превратиться в ужасающих бойцов. Цзян Цин мог завалить одного или двух. Но в данный момент перед ним стояло множество монстров. "Жужжание!" Его меч распространился, и глаза Цзян Цина стали красными, его убийственное намерение было ужасающим. "Искусство меча: контроль демона, мириады мечей!"

Он взмахнул рукой, и в небо взметнулись острые мечи Ци. Монстры впереди были уничтожены почти в одно мгновение. Но вскоре их стало становиться всё больше и больше. Запертые в этой башне на сотни лет, эти монстры сошли с ума. Теперь они встретили ученика горы Шушань. Даже если они будут бороться за свою жизнь, у них появится цель, на которую они смогут выпустить свою давнюю ярость. Подавляемые и блокируемые в течение бесчисленных лет, эти монстры пришли в ярость. "Ху!" яростно вздохнул Цзян Цин. Столкнувшись с мощными и бесконечными монстрами, он уже выбился из сил. На его теле появилось множество мистических фиолетовых царапин от этих чудовищ. В башне демона-замка были заперты все враги Шушаня. Монстры не будут к нему снисходительны! В таких условиях Цзян Цину будет нелегко отбиться от них, не показав своей слабости и истощения.

Однако даже если он сокрушит всех монстров, стоящих перед ним, как долго он сможет выдерживать следующий слой? Где находится его любимая жена Юэ Руся, найдет ли он ее? Все ли в порядке? Все это сводило Цзян Цина с ума и делало его неуравновешенным! Он не только беспокоился о безопасности Юэ Руся, но и знал, что в животе его жены находится ребенок. Именно поэтому он бросил все, даже если бы ему пришлось сражаться с горой Шу и рисковать, чтобы войти в башню замкового демона. "Руксия, ты должна быть в безопасности!" Сердце его заколотилось, и он стиснул зубы. Его намерение кипело, а импульс был ни с чем не сравним. В этот момент позади монстров раздался крик. "Нет!" "Есть еще один!" "Этот могуч!" Яростный, властный, с его могучим царским духом, подавлял ужас и меч всех существ здесь. В этот момент большое количество демонов, почти в одно мгновение, было разбито. Плотный заблокированный проход в одно мгновение опустел. Цзян Цин был ошеломлен и взволнован. "Дядя Чан И!"

Он, естественно, был знаком с этим властным намерением меча; оно исходило от гротескмейстера, которого он уважал больше всех. Конечно, Ци меча уже вырвалась наружу, и большое количество демонов было сметено. В проходе стоял один человек с мечом, он медленно шел вперед, его глаза были острыми, меч был великолепен, он подавлял все, между его бровей сияла шестиконечная звезда, это был король Цинь И. "Друг, я здесь, чтобы помочь тебе!" крикнул Цинь И, он оборвал их, заставив зверей вздрогнуть. Цзян Цин увидел Цинь И,

его эмоции стали более стабильными, он сделал долгий вдох, поднял голову и прорычал. "Да, мастер Чан И!" В жизни трудно обрести верного друга, а еще труднее найти друга, который поможет в трудную минуту! Появление Цинь И в это время, несомненно, стабилизировало настроение Цзян Цин. В этот момент они зажали монстров в центре. Мечи были направлены вверх, и почти в тот же момент они зарычали.

"Техника управления мечом!" Два световых меча вспыхнули и закружились в пустоте перед ними. Острые мечи в одно мгновение отрубили головы бесчисленным монстрам, заставив их закричать от ужаса. Но это был еще не конец: они наступали, набирая силу. "Искусство Мириад Мечей!" Бесчисленное множество монстров погибло, чтобы представить себе эту сцену, достаточно вспомнить подземелья в ролевых играх. "Стиль небесного меча!" Два огромных длинных меча взметнулись в небо и рассекли пустоту. Огромное количество монстров было разрублено и разбито, и вдруг в проходе раздались крики. "Слишком свирепо! Мы ничего не можем сделать!" "Много демонов погибло, спасайтесь!" "Я хочу прожить еще несколько лет, уходим!" вдруг воскликнул монстр, используя навык бегства, он полетел. Цинь И объединился с Цзян Цин, образовав мощную силу. Эти два человека находились на вершине горы Шушань, они были почти самыми сильными, не считая Чан Хао. За пару секунд все демоны разбежались, спасая свои жизни.

"Ты такой импульсивный! Цзян Цин!" Цинь И шагнул к нему и сказал глубоким тоном. "Дядя Чан И! Это Руксия! Цзян Цин посмотрел на Цинь И и вздохнул. Цзян Цин знал, что он ворвался в башню замкового демона, чем вызвал гнев директора и нарушил правила секты Шушань. Кроме того, он заставил своего старшего друга броситься туда, чем доставил немало хлопот. Он был унижен. "Юэ Руся со мной, не волнуйся!" Цинь И с улыбкой позволил Цзян Цин увидеть женщину, стоявшую позади него. Внезапно тело Цзян Цина задрожало, а его тело вспыхнуло, и он обнял женщину, вырвавшись из ее объятий. "Здорово! Это здорово, ты в порядке!" Цзян Цин был бессвязен, очень взволнован, и все его тело тряслось. "Это один из трюков Конг Ли. Я даже не попала в башню замкового демона". Юэ Руся со слезами на глазах обняла Цзян Цина и сказала. "Это неважно; это неважно, лишь бы с тобой все было хорошо". "Все хорошо!"

Цзян Цин обнял ее и обрадовался. Хотя на его лице была улыбка, слезы бессознательно покрыли его лицо. Цинь И стоял сзади и смотрел на эту сцену, и эмоции переполняли его. Он знал, что только настоящая любовь может показать такую сцену. Он без колебаний пошел на любой риск. Даже если это заговор, Цзян Цин была готова лично в него вступить, лишь бы была одна десятая миллиона возможностей. И она знала, что это заговор, и вступила в него, чтобы спасти его. В этом и есть суть жизни, любви, она учит людей жить вместе!